

Амадис оправил очки, проверяя чтобы те плотно сидели на лице. Перед глазами мигали индикаторы и указатели. Целеуказатель в виде прерывистого прямоугольник старательно удерживал в фокусе фигуру Нгора, статуей замершего возле герметичных дверей яхты. Мандалорцу не нужно было оправляться, настраивать сенсоры или еще чего – его броня сидела на нем как вторая кожа, шлем был как хитин для насекомого, встроенное оружие как ядовитые клыки у змей. Все было «прирощено» к телу и ощущалось на уровне инстинктов. Не то что болтавшееся на плечах икари пончо. Пришитые к нему с внутренней стороны пластины дюралюмина и дюралюмин вперемешку оттягивали одежду и в то же время скрывали подрагивающие руки, сжимавшие бластерный карабин.

Это была не первая вылазка для Амадиса, но тем не менее он вздрагивал и чувствовал напряжение при посадках, при встречах с другими наемниками. Конечно уже через миг все проходило, его словно окатывало прохладой тени в жаркий день – каждый наемник казался неумехой, глаза икари замечали в нем кучу изъянов. Это у него получалось на удивление хорошо. Лучше чем искать сильные стороны.

Корабль затрясся, явно приближаясь к посадочным станциям. Амадис сверился с датчиком высоты. Просто на всякий случай. Снизу толкнуло, пошла легкая вибрация, гулко взвыли двигатели и огромный металлический зверь завершивший межпланетный перелет – затих. Позади раскрылись двери и с тяжелым дыханием, и под звуки чавканья появился их заказчик.

Огромный, темно-бирюзовый слизняк развалившийся на гравитационной платформе в окружении рабов пожирал нечто склизкое из хрустальной чаши и в то же время покуривал пахучий кальян. Два его оранжевых, выпученных, но при этом полу-прикрытых глазах косились на всех вокруг, будто прикидывая стоимость жизни.

Амадис поспешил надеть респиратор, тут же скрывший его нижнюю часть лица и спасший его от запаха хатта. Пока магнитные заклепки замирали в нужных положениях, пальцы ощутили протяжную неровность розоватого шрама на шее.

Это была не столько рана, сколько первая его отметина, которую он заработал на задании. Это была его гордость... И то что стало причиной для проявления неожиданной стороны Нгора, запретившего дальнейшее участие парня в трех последовавших операциях. Это же была четвертая и только к ней Нгор принял доводы приемного сына. Ведь ничего серьезного не случилось – во время прорыва окружения на угнанной бронемашине у старой рухляди оторвался охладительный шланг и повалившийся пар как следует обдал шею. Просто небольшой ожог не грозивший ничем опасным. Сдавшись же, Нгор принялся искать работу, которая не требовала бы особых столкновений и при этом всегда позволяла держать воспитанника в поле зрения. Ну, по крайней мере это он так говорил, Амадис же подозревал что его приемный отец просто тянет время и ищет работу поспокойней, так как и ему самому досталось на последнем задании без поддержки.

Так при приближении пятнадцатого года жизни Амадиса их путь привел мандалорца и икари в Пространство Хаттов. В этом месте похожем на пятно от кофе один слизняк хотел избавиться от другого. Постоянно. Их же наняли чтобы они были охранниками у Муббона Бандор Мабба, а в нужный момент перепрофилировались бы в убийц. Грязная работенка и подходящие люди, знающие, когда не стоит задавать вопросов.

Сразу как хатт получил себе мандлорца и его воспитанника Муббон развернул кипучую деятельность, стремясь использовать репутацию наемников себе на пользу. Его любимой фразой стало: «Я купил полтора мандалорца по цене одного. А какие вложения сделали вы?». Амадиса каждый раз забавляло то, как кривились другие криминальные боссы, глядя на довольную рожу слизняка.

Их процессия посетила три планеты, одна просто копия другой с чуть разными зданиями и планировками. Казалось, что все здесь является одной большой пустыней с морями настолько солеными что в них разве что кремниевая жизнь возможна, растянувшейся на сотни планет сектора. И вот они здесь, на какой-то мерзкой планетенке, половина которой отдана на гниение химических заводов и исходящих парами помоек, а вторая представляет из себя натуральный город-планету из дюрастали и других соединений, что могут хотя бы немного защитить от кислотных дождей.

Здесь-то и проходило собрание этих вечно жрущих и булькающих жаб с хвостами вместо ног.

Развалившись на широких лежанках, напоминавших топчан, попросту заваленный подушками, одеялами и матрасами из драгоценных шелков с золотыми узорами. Каждый был заботливо подписан и стоял на равно удалении от других, позволяя телохранителям стоять рядом и оставляя достаточно места для, освещенного голограммой в виде чего-то напоминавшего мишень с двумя треугольниками с боков, огромного толстого стола посередине, и ровно столько места, сколько нужно для мелькавших рабынь-подавальщиц.

Штук шесть хаттов примерно одинаково мерзких, сочетавших в себе общие «семейные» черты, но при этом отличных внешне лениво порыгивая переговаривались друг с другом. Амадис не настолько хорошо еще выучил хаттский, куда больше уделяя времени мандалорскому, но даже он мог разобрать что станет главной повесткой на сегодняшнем собрании. Дележка территории почившего члена киджидика Бандор, этакого клана. Ну, если сборную солянку из феодального замаха, устоев якудзы и псевдо-демократического собрания руководящего состава корпорации жадных слизняков, буквально своим название говорящего: «Если это кому-то достанется, то почему бы не нам?», так можно назвать.

Мысли Амадиса о том насколько семья слизняков-гермафродитов напоминает корпорацию прервало появление седьмого хатта. Глава всего киджидика по имени Марло. Сиреневые глаза, песочного цвета, то ли покрытый ожогами, то ли шрамами, то ли просто пигментными пятнами и морщинами с кусками высохшей кожи. В первые мгновения как он показался на глаза Амадису захотелось проморгаться и потерять глаза – настолько внешность хатта напоминала ему одного киношного гангстера из прошлого мира! Пятна над губой складывались в тонкие усики, а на голове лоском блестели волосы. И да - волосы! У хаттов их е бывает!

Впрочем, очень скоро удивление прошло и молодой икари углядел у «волос» хатта нечто вроде постоянной формы, признаки шевеления, дыхания и маленькие глазки. Это был просто симбионт с родной планеты слизняков, такой же слизняк, только называвшийся ша'реллианская тупа, их хозяева любили этих существ за придаваемую ими солидность.

-Его Несравнение, Ранкорово Сердце, Марло Бандор Умишог прибыл и объявляет начало сбора Совета киджидика. – экспрессивно провозгласил черный с золотыми вставками протокольный дроид. – Первое что будет оговорено это ситуация на южной границе сектора, возникшая вокруг станции «Аббад-Ор». Это убыточное вложение...

-Протестую! Я считаю, что наши капиталовложения имеют вполне себе приличные шансы возрасти, и нужно лишь...

Амадис потерял интерес к бубнежу хаттов, полностью сосредоточившись на окружении. Хороший наемник не должен лезть в дела своего нанимателя. Хотя с другой стороны еще более хороший наемник должен знать, когда дела принимают опасный оборот и когда стоит покинуть работодателя. Но такие высокие размышления юный икари решил оставить Нгору, как более опытному и умеющему вычленять суть. Амадис же продолжил осмотр охранников других хаттов. Здесь собрался настоящий парад наемников.

В основном это были компании натуральных маргиналов, каких и ожидаешь встретить на собрании таких индивидов как хаттов: викуэи, аквалиши, никто, забраки, родианцы, дуросы, биты, клатуинцы. Что забавно у членов этого киджидика Амадис не видел гамморианцев, которых помнил по фильмам где участвовал Джабба. Впрочем были и интересные так сказать «наборы».

Возле хатта нацепившего на свои толстенные окорока заменявшие руки огромные браслеты, суетились четверо аквалишей – паукообразных разумных с морщинистой кожей от бледно-песочного до темно-серого, чередовавших то две то четыре глаза и имевшие бивни, у некоторых розовые и напоминавшие скорее яйца под подбородком, нежели задуманные паучьи челюсти. Выделялись они в основном тем что носили на себе кричащие ярко-желтые толстые жилеты.

Второму одновременно и прислуживали и обеспечивали охрану даги. Да-да, эти рукоходы-ногохваты крутились рядом, хрипло переругиваясь, хлопали ногами, дергались на всех и поглаживали свои отростки-усы. В принципе они привлекли внимание икари только тем что он до того не видел дагов и еще тем, что в зале совещания хаттов их компаньша была самой низкорослой, забавно смотрясь на фоне их огромного нанимателя.

Третьего же охраняла настоящая разношерстная компаньша, которых Амадис по старой памяти за цветастость и контраст мог назвать ландскнехтами. Дидинон – напоминавший то ли черепаху с пластинами броненосца, то ли самого броненосца с расплющенной мордой и серого цвета, с двумя мелкими глазками окруженными наростами, краснокожий торгует с отсутствовавшей нижней челюстью, где за место нее блестел металлический аналог, и изящная женщина-катар, напоминавшая антропоморфного кота с короткой рыжей шерсткой.

Разговор хаттов тем временем перерос в перекрикивания и набор взаимных оскорблений. Участвовали в этом только трое, Марло попросту храпел, ему все вокруг явно не мешало. Остальные трое хаттов занимались своими делами, переговариваясь друг с другом, чавкая и явно о чем-то торгуясь, поочередно подсылая друг к друга дроида или раба датападом.

На очередном таком круге Муббон особо сцепился с выделявшимся огромной золотой цепью хаттом Попуни, пока третий, Диноро, гулко хрюкал, с удовольствием затягиваясь из люминисцирующего кальяна на каждое особо звучное оскорбление. У вынырнувшего из мыслей Амадиса от каждого из них уши трубочкой сворачивались. Впрочем и запоминать ему никто не мешал.

Вдруг Диноро что-то пискляво протянул и тут же ситуация накалилась – потрясая цепью противостоявший нанимателю мандалорца и икари в их нелегкой словесной дуэли вдруг кинул в Муббона стаканом. Нгор выставил руку, ловко сбивая не опасный снаряд и выступил вперед одновременно с торгутом и катар. Было видно, как напряглись и без того недовольные ситуацией наемники. Оказавшись напротив бесстрастного визора мандалорского шлема. А хаттам вокруг стало лишь интереснее – их наемники выступили вперед, прогоняя подавальщиц, пока их хозяева чуть ли не делали ставки.

И Нгор вмиг разрушил всю эту атмосферу издав нечто напоминающее мурчание дольного кота. Явно язык катаров.

Женщина недовольно зашипела и выпрямившись, отошла в сторону, стискивая кобуру. Красивая – подумал парень и тут же замер, задумчиво почесывая шрам на шее, пока наконец криво не усмехнулся под респиратором. Удивительно легко ему стало смотреть на разумных отличных от обычного человека, настолько он проникся жизнью в Далекой Галактике, что мог без сомнений не замечать расы жителя какой-либо планеты. Старая жизнь постепенно забывалась, Амадис даже уже не задумывался чтобы он сделал в прошлой жизни, чтобы он подумал – все что не было намертво впаяно в его желания, мысли и стремления было ненужной шелухой. Он был состоявшейся, но пластичной личностью, а потому не стал играть в юношеский максимализм, в старческое отрицание и прочую глупость, приняв новую реальность. В своей старой жизни он навряд ли бы пришел к выводу что в облике катара есть что-то красивое, а не напоминающее кота, но сейчас...

Сейчас для юного икари не было расы, он не смотрел на нее, она была попросту не важна. Важна только одна персона. Личность, а не обобщенность. Для Амадиса были важны личные качества, личные умения. Он смотрел на навыки, на слабости, на преимущества, которые могла бы дать раса. Воспитание мандалорцев и вполне себе полноценная жизнь с постоянно сменяющимися планетами, со множеством мелькающих рас – все это влияло на восприятие мира и теперь даже расы еще более отличные от людей чем сефи или тви'леки не вызывали мыслей об их неестественности.

Наконец Марло проснулся, его сиреневые глаза быстро замигали, пока от уголка рта тянулась огромная желтая слюна. Вновь поочередно мигнув, глава киджидика злобно скривился и проревел, призывая всех заткнуться. Слово было решающим и в зале Совета повисла тишина, разрываемая лишь хриплым, булькающим сопением хаттов.

-Собрание окончено. – хрипло протянул Марло, поводя рукой. - Всех ждут дела. Кроме вас троих. Вы останетесь здесь, кучка крикливых сопляков. Решите свои дела. Не оставляйте долгов.

-Но, Марло!..

-Из-за этих мерзких некомпетентных!..

-Все сказано.

Хатты стали медленно расползаться в стороны, большую часть из них тащили на носилках покрасневшие от натуг рабы, а кого-то так же как и нанимателя мандалорцев несла репульсорная платформа. Муббон злобно шипел, его мелкие кулачишки стучали по бортам собственной платформы, даже через десять минут, когда они шли по длинному коридору.

-Этот мерзкий слизня Попуни! Он должен поплатиться! Мандалорец!

-Не стоит торопиться, Муббон.

-Ты будешь спорить со мной за мои деньги, а не выполнять приказы!?

-Я лишь хочу, чтобы тот кто платит мне, в итоге остался платежеспособным подольше. У нас контракт.

-Да-а... - протянул хатт. – Еще пять месяцев ты будешь работать на меня. Выполнять мои указания.

-Да, но пока я не услышал не одного из них, хочу заметить, что ваша ссора с Попуни не имеет опасности.

-Ты сам предотвратил несколько покушений!

-Да. – бесстрастно кивнул Нгор, а Амадис вспомнил эти самые покушения. В двух самых массовых использовались дроиды с абсолютно пустыми матрицами. – Я предотвратил те и не хочу продолжать предотвращать другие, после того как выполню работ по «устранению их нанимателя».

-Это сейчас была издевка, мандо? – недовольно забулькал хатт.

-Кто получит твои земли, Муббон?

-Одна четвертая отойдет Марло. По мелочи разойдется тем кто успеет отвалить деньжат. Или выкрасть до вступления наследства в силу. – недовольно засопел слизняк и тут же саданул по лежащему возле него подносу. – а все остальное уйдет Попуни! Он мой брат, Нгор Марлу!

-Да. – вновь кивнул мандалорец. – Только вот денег удержать все твои владения у твоего брата не хватит. Не хватит и сил. Я знаю от тебя, Муббон, что недавно он отдал огромны выкуп пиратам за свою дочь и еще больше отдал отцу жены, когда та ушла от него.

Хатт злобно хрюкнул и отвернулся от мандалорца, уставившись в окно на собирающиеся кислотно-синие тучи. С подноса огромными горстями исчезало нечто напоминавшее раков без раковины, при этом умудрявшееся шкварчать в пасти Муббона как в масле. Мимо иногда тенями проходили рабы, старавшиеся как можно быстрее обогнуть застывшую в проходе компанию.

-Да. – через десяток минут отозвался Муббон. – Расходы моего братца ужасающе велики. А его увлечение всякими сорняками делает только хуже... Да. Но все равно – он тот, кто наследует мои владения...

-А Диноро тот, кто находится к тебе ближе всех и имеет достаточно денег. К тому же он все еще обижен за прошлый твой визит на его территорию.

-За ту маленькую деревеньку? Вздор, я не мог так его разозлить.

-Я предлагаю связаться с Попуни. Предложи ему встречу на твоей яхте.

-Он откажется...

-Но у тебя там есть на что посмотреть. Твой прекрасный цветок.

-Какой еще цветок?

-Тот самый что вырос на той горе мус... кхм, предусмотрительно сваленных удобрений. – чуть не проговорился Нгор, с трудом сдержавшись чтобы не надавить на одну из больных точек хатта-нанимателя. Муббон видел чистоту вокруг своего ложа и потому считал себя чистюлей, а когда ему указывали на углы полные помоев... ну, он злился.

-А-а-а. – скривился хатт. – Тот мерзкий верещащий кустик. Да. Думаю моему идиоту-братцу он придется по душе. Думаю он даже захочет его себе... пожалуй подарю ему его, чтобы особо не ныл когда останется с носом. Хе-хе. Вычеркнуть его из завещания что ли?

-Это решать только вам двоим, Муббон. Отправляйся сразу на шаттл. А мы пока пойдем с Амадисом и уладим небольшое дело. Нужно все закончить наши дела с нанимателем головорезов.

-А-а-а! – безразлично кивнул хатт, казалось, что он уж и забыть успел о каких-то там делах. – Постарайся не попадаться на глаза. Если все пройдет хорошо я заплачу тебе, м-м-м... пятнадцать тысяч.

-Тридцать, Муббон. – махнул рукой издавшей механический щелчок механизма огнемёта в наруче мандалорец. – Все же это дело имеет большой... вес.

-Не будь ты столь хорош, не будь ты моим лучшим наемником... Ты играешь с ранкором Нгор Марлу.

К тому моменту мандалорец и икари уже шли обратно по коридору. Вокруг безразлично жующего хатта тут же образовалось целое кольцо из рабов и прочих наемников-телохранителей, что до этого стояли за дверями и тащили за процессией позади. Конечно же не двое охраняли мерзкого слизняка.

Отойдя же на достаточное расстояние Амадис не смог перебороть любопытство.

-Старик, а ты уверен, что это все же не окажется Попуни?

-Попуни пытался нанять меня, но ты бы видел его рожу, когда я назвал цену. – пожал плечами Нгор. – Видимо у него никогда не бывает много денег.

-Ну хорошо. Денег нет, но у него есть жена, у нее отец, связи... наемников в конце концов можно просто обмануть, а дроидов выменять на услуги или шантажом, все же мы...

-Диноро пытался меня подкупить. – Амадис поморщился, буквально ощутив в искаженном голосе мандалорца нотки издевательского веселья над строящем теории приемном сыне. – Конечно же я дал отказ, у меня контракт. Он не рушим. Слизняк обиделся и нанял первые несколько групп живых наемников чтобы избавиться от меня. А когда Муббон чуть не пострадал – решил видимо использовать возможность и прибить двоих птиц одним бластерным зарядом.

-Если ответ был готов мог бы и сказать. – недовольно надулся Амадис.

-Ага, конечно. Тебе нужно чаще думать, мелкий. Или ты решил, что я не заметил, как ты чуть ли не спал во время разговора совета?

-Не понимаю, о чем ты...

-Тогда думаю тебе нужна пара уроков на широту мышления. И еще десяток на внимательность.

-Вот... хатт.

-Да, я его вижу. - по-своему понял фразу икари Нгор. - Такую тушу не утаишь и в зале для набуанской оперы.

Диноро как раз «продефелировал» мимо наемников на своем ложе, которое тащила дюжина рабов. Слизняк довольно урчал, поигрывая какой-то золотой приبلудой и заливая в себя нечто фиолетовое и яростно бурлящее. Видимо у Диноро было хорошее настроение, ибо даже после слов от своей охраны тот лишь огрел одного своего протокольного дроида и продолжил путь по коридору.

Охранники двинулись следом и мандалорец беззвучно оказался возле лифта. Двери открылись и Нгор оказался внутри, тут же склонившись над управляющей панелью, выдергивая защитный кожух и начиная копать в ее внутренностях.

-Ты уверен, что успеешь? - аккуратно спросил Амадис, стоящий на страже.

-О да, еще как уверен. Хатт отправился к владелице этого поместья, Бубеньек. Там он задержится надолго. Уж поверь мне, этот аналог хаттской нимфоманки известен своими пристрастиями. Каждый раз как появляется на какой-то планете криминального толка тут же вокруг расцветают оргии и сбегаются торговцы рабами для утех. А что уж творится за закрытыми дверями хаттской резиденции, когда Бубеньек остается с кем-то из них наедине - тайна за семью печатями... которую навряд ли кто-то захочет знать.

-Мерзость.

-Ну, это хатты... Почти готово, и-и-и... Все, удивительно легко.

-И? Каков план?

-Я перенастроил распределение веса и подключил его к двум термальным зарядам. Стоит появиться в лифте чему-то по весу, напоминающему хатта, двери закроются и... Ну, как говорят джедаи - Сила примет одного разумного. Все, пошли отсюда.

Через час взрыв сотряс огромную башню. Каменные блоки, державшие конструкцию у основания, примыкавшего к основному зданию, распались в пыль и все остальное здание сложилось само в себя. К тому моменту как сбежавшиеся толпы охраны и дроидов смогли откопать раздавленные тела Диноро и его телохранителей, Муббон Хатт уже улетел с планеты в окружении своих телохранителей, довольно бурча о перспективных вложениях в ботанику.